

Мазур Л. Н. Некоторые проблемы состояния колхозной демократии в первые послевоенные годы (на материалах Свердловской области) // Социальная активность тружеников уральской советской деревни. Свердловск, 1990. С. 72–85.

Мамяченков В. Н. Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1945–1953 гг.) : ист.-эконом. исслед. Екатеринбург, 2009.

Мамяченков В. Н. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999.

Мамяченков В. Н. Роковые годы. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960). Екатеринбург, 2002.

Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950). Томск, 1979.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://school19tmn65pobeda.narod.ru/praktikum/documenty.htm>;

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июля 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/480602.htm>.

Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000.

Статья поступила в редакцию 05.09.2011 г.

УДК 930(470.5) + 338.26(470.5)

И. Д. Панькин

ИСТОРИКИ О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1917–1918 гг.

Анализируются взгляды исследователей различных поколений на реформирование организации промышленного производства на Урале в первый год пролетарской диктатуры. В частности, рассматривается дискуссия, которая была спровоцирована идеей образования «единого общеуральского треста».

Ключевые слова: историография; промышленность Урала; тресты; принцип организации промышленности.

В исторической литературе утвердилось устойчивое мнение о том, что идеи создания трестов и синдикатов начинают реализовываться в промышленности Урала в годы новой экономической политики (НЭП). Это совершенно справедливое утверждение. Однако Уральский регион, в котором в 1920-е гг. эти идеи успешно проводились в жизнь, был подготовлен к их реализации большим историческим опытом комбинирования как принципа организации промышленности. Еще в XIX в. на Урале сложилась система горнозаводских округов (на основе которых в период НЭПа и создавались промышленные тресты). Большевики, придя к власти, попытались сломать окружную систему, высказавшись за реорганизацию уральской горнозаводской промышленности путем образования так называемого **единого общеуральского треста**.

Третий областной съезд Советов Урала в январе 1918 г. принял Инструкцию по организации управления национализированными заводами Урала, в которой предусматривалось, что «все бывшие казенные и национализированные — бывшие частные — заводы образуют один областной трест “как организацию производства” и один синдикат “как организацию продажи и сбыта”» [Большевики Урала..., с. 316].

Практическое осуществление этой идеи было положено решениями второго областного съезда по управлению национализированными предприятиями Урала, проходившего в мае 1918 г. Съезд выдвинул в качестве основной задачи «организацию областного государственного треста, объединяющего все крупные предприятия Урала как одну из производственных ячеек страны, и привлечение в сферу влияния этого треста всех мелких, технических и организационно отсталых и кустарных производств Урала». Съезд поддержал решение третьего областного съезда Советов Урала о создании производственного треста и синдиката всей уральской крупной промышленности. Предлагалось также вовлечь в сферу влияния этого треста все остальные предприятия Урала, в том числе и кустарные [см.: Там же, с. 343–344].

Идея создания «единого общеуральского треста» вызвала большую полемику как среди политической элиты Урала, так и в отечественной историографии. Некоторые итоги изучения советскими и современными российскими историками этой проблемы подведены С. Е. Алексеевым и В. Д. Камыниным. Можно согласиться с мнением данных историографов, что в советской историографии идея «единого общеуральского треста» оценивалась как попытка части уральских руководителей «противостоять центру в его желании придать максимальную централизацию руководству уральской промышленностью» [Алексеев, Камынин, с. 96]. Именно с этих позиций исследователи анализируют не только советскую литературу, но и российскую историографию 1990-х гг.

Нам представляется, что идея экономического сепаратизма, которая охватила часть уральского руководства, была лишь одним из мотивов образования «единого общеуральского треста». Анализируя отечественную историографию данного вопроса, можно заметить, что авторами выдвигались и другие соображения, связанные с реализацией этой идеи, которые остались не замечены в историографической литературе. Особенно это относится к работам современных уральских авторов.

В частности, следует посмотреть на эту проблему с точки зрения острой борьбы, которая велась между различными фракциями внутри большевистской партии по вопросу о необходимости централизованного государственного управления промышленным развитием.

Несомненно, часть политического и хозяйственного руководства Урала поддерживала идею руководства страны о необходимости сильного контроля центра за развитием промышленности региона. Не осталось незамеченным мнение одного из видных экономистов и юристов того времени А. В. Венедиктова, который в 1918 г. высказался за усиление экономической роли государства в руководстве промышленностью путем «принудительного синдицирования и трестирования основных отраслей промышленности» [Венедиктов].

Фракция левых коммунистов придерживалась другой позиции в большевистской партии весной 1918 г. Ее видный представитель Н. Осинский (В. В. Оболенский) выступил против идеи Ленина об усилении руководства промышленностью страны из центра и высказался за предоставление местным органам власти больших прав в управлении промышленным производством [см.: Труды I, с. 316].

Наиболее подробно позиции левых коммунистов в области промышленной политики и их влияние на руководящую элиту Урала проанализировал советский исследователь В. В. Камышлейцев. Критикуя взгляды данной фракции в большевистской партии, он поддерживал представителей ленинского крыла и считал централизацию руководства промышленным производством естественным для того времени принципом [см.: Камышлейцев, с. 27].

Если обратиться к полемике по вопросу о создании «единого общеуральского треста», которая велась на Урале в 1918 г., то можно обнаружить, что среди сторонников этой идеи были большевики, которые в дальнейшем боролись против разного рода фракций и оппозиций внутри партии. На это обстоятельство обращают особое внимание современные исследователи. Историк В. М. Гафурова пишет: «Важная роль в становлении мощного уральского объединения принадлежала региональным партийным и хозяйственным лидерам: Б. Дидковскому, А. Кузьмину, Ф. Сыромолотову, Д. Сулимову и В. Андроникову» [Гафурова, с. 73]. Социолог Л. Б. Логунова выделяет этих представителей большевиков в особую корпоративную группу и подчеркивает, что все они имели огромный авторитет, особую социальную энергию, неистребимую «волю к власти и управлению», а главное, определенные идеи по созданию регионального аппарата управления, что и делало этот фактор очень значимым [см.: Логунова, с. 107]. Добавим к этой группе большевиков А. А. Андреева, долгое время проработавшего на Урале, и укажем на нетерпимость этой группы ко всякого рода инакомыслящим, которых причисляли к прямым врагам социалистического строительства.

А. Кузьмин, выступая на втором областном съезде представителей национализированных заводов Урала в мае 1918 г., утверждал, что идеи уральского областничества, объединившие столь противоречивые политические силы, рассчитаны на то, чтобы, во-первых, затормозить процесс организации социалистического производства, во-вторых, облегчить русским и иностранным капиталистам доступ к эксплуатации природных богатств, что в конечном итоге могло привести к реставрации капитализма в стране [см.: ЦДООСО, л. 114]. А. А. Андреев объяснял, что централизм не «убивает производственную инициативу на местах», а соответствует социалистическому хозяйству, которое «имеет свою особенность в том, что оно планомерно централизует все производство и распределение» [Андреев].

Отметим, что дискуссии по данному вопросу закончились в обстановке начавшейся гражданской войны победой сторонников централизованной системы управления промышленностью. На II Всероссийском съезде совнархозов (декабрь 1918) завершился процесс изъятия прав у регионов и была усилена вертикальная линия управления промышленностью за счет ослабления горизонтальной линии [см.: Труды II, с. 408].

Историки разных поколений давали оценку борьбе, которая велась по вопросам о принципах организации промышленности Урала в 1917—1918 гг.

Советские историки, находясь в жестких идеологических рамках, с одной стороны, приписывали отстаивание идей, противоположных ленинской линии, главным образом представителям мелкобуржуазных партий. По словам В. С. Голубцова, «предложения левых эсеров, буржуазных националистов и некоторых буржуазных специалистов были рассчитаны на то, чтобы затормозить процесс организации социалистического производства» [Голубцов, с. 62]. С другой стороны, Г. Г. Гараев признавал, что сепаратизмом были заражены и некоторые представители большевистской организации Урала. При этом мотивы поведения большевиков исследователь рассматривал как благородные. По его словам, областная организация большевиков стремилась вывести уральские предприятия из-под сильной опеки центра [см.: Гараев, с. 78].

Советские исследователи высказывали различные точки зрения по поводу практических проектов организации региональной промышленности в виде единого уральского треста. Достаточно подробно о содержании этой идеи писал В. В. Адамов:

...Будущая организация уральской промышленности представлялась руководству областного комитета партии и областного Совета в виде единого общеуральского синдиката, объединяющего в себе [как] все отрасли старого горнозаводского хозяйства, так и все вообще промышленные и кустарные предприятия края. Идея трестирования уральской промышленности не являлась новой. Она родилась еще накануне войны в кругах инженерно-технических работников, связанных с Уралом, и пользовалась сочувствием у банковских и промышленных дельцов. Новое, что внесли в эту идею областные уральские организации, состояло в гигантском расширении рамок будущего синдиката. <...> ...как старый, так и новый проекты уральского синдиката были нежизненными именно из-за своих гигантских масштабов и сложнейшей многоотраслевой организации, для которой не было реальных экономических предпосылок [Адамов, с. 22—23].

Оценка создания единого треста в то время, данная В. В. Адамовым, была поддержана В. С. Голубцовым. Он выступил с критикой решения, принятого на третьем областном съезде Советов Урала по этому вопросу, и подчеркивал: «Не все постановления съезда могут быть признаны целесообразными в свете последующих событий (например, решения об образовании областного треста и синдиката)» [Голубцов, с. 34].

Ряд авторов выступил с критикой позиции Адамова о нежизнеспособности единого уральского треста. В. В. Камышлейцев характеризовал предложение о создании общеуральского треста как «большой шаг в деле централизации производства», т. е. как отражение победы ленинского крыла в большевистской партии [см.: Камышлейцев, с. 27]. Г. Г. Гараев считал, что «...вопрос о создании треста, объединяющего всю крупную промышленность, поставлен рано, но сказать, что такой проект никогда не мог быть осуществлен, — значит не учитывать последующую действительность» [Гараев, с. 78]. С. Е. Алексеев и В. Д. Камынин справедливо указали на то, что автор в подтверждении своего

тезиса сослался на примеры, взятые из последующего периода времени, когда существовала совершенно иная экономическая ситуация [см.: Алексеев, Камынин, с. 100].

Острота дискуссии в советской историографии по данному вопросу подогревалась еще и тем, что советские историки много места отводили критике позиции левых коммунистов по различным вопросам хозяйственного строительства. По их мнению, левые коммунисты, чья позиция была сформулирована в выступлениях Н. Осинского [см.: Большевик, с. 8], выступали против политики «государственного капитализма». Поэтому советские историки обязаны были критиковать позицию «левых коммунистов» по этому вопросу.

По мнению В. В. Адамова, «появление из недр уральских областных организаций такого беспочвенного проекта не было случайностью. “Теоретической” основой этого плана были взгляды “левых” коммунистов, имевших хождение в среде уральского областного руководства. Именно для “левых” коммунистов, как неоднократно указывал В. И. Ленин, было характерно стремление к перескакиванию через этапы объективного экономического и социального развития». Взгляды «левых коммунистов» по экономическим вопросам он называл «шляхетскими». По словам автора, «план гигантского синдиката, воплощавший в себе “крайне левую” идею организации “социалистического хозяйства”, так и остался прекраснотумным мечтанием, не получившим никакого реального воплощения» [Адамов, с. 23].

Позиция В. В. Адамова вызвала резкое неприятие среди уральских историков. В. С. Голубцов не согласился с его мнением о том, что возникновение и принятие проекта о создании единого общеуральского треста явилось следствием влияния левых коммунистов [см.: Голубцов, с. 40]. А. Д. Антонов также считал, что «нельзя ставить знак равенства между идеей общеуральского треста и взглядами “левых коммунистов” по вопросам экономической политики партии в переходный период, ибо “трестировщики” вели борьбу против местных, полуанархистских тенденций, обосновывая необходимость организации всего общественного производства и распределения и установления прочной связи уральского объединения с общероссийским центром» [Антонов, с. 45–46]. Г. Г. Гараев также не видел влияния левых коммунистов на возникновение данной идеи и считал, что данная В. В. Адамовым оценка «не отражает всей сложности борьбы и трудностей преобразования капиталистической экономики в социалистическую». По словам историка, «роль “левых коммунистов” в жизни партийной организации области не стоит преувеличивать, так же как и преуменьшать. Их лидеры Преображенский, Сафаров, Тунтул, Воробьев занимали руководящие посты в областной партийной организации. Они прилагали много сил, чтобы навязать свои идеи в области хозяйственного строительства, но под влиянием низовых партийных организаций вынуждены были принимать и правильные положения, отражающие ленинский курс строительства основ социалистической экономики» [Гараев, с. 77]. С. Е. Алексеев и В. Д. Камынин объясняют неприятие позиции В. В. Адамова уральскими исследователями не столько их реальными расхождениями во взглядах, сколько тем, что критика Адамова «велась в русле кампании критики нового направления,

которая широко развернулась в уральской исторической литературе в 1970-е гг.» [см.: Алексеев, Камынин, с. 102].

Таким образом, в советской историографии сложилась идеологизированная точка зрения на вопрос о принципах организации промышленности на Урале в 1917–1918 гг. Историки в большинстве своем оправдывали позицию той части большевиков, которые выступали за централизованное управление промышленностью Урала и критиковали всех оппонентов.

В современной историографии активно занимаются изучением этих проблем А. Л. Филоненко, В. М. Гафурова и др. Исследователи более дифференцированно подходят к позициям различных политических сил по вопросу о принципах организации уральской промышленности, пытаясь понять их аргументы.

В. М. Гафурова в целом положительно оценивает позицию той части уральских большевиков, которая поддерживала идею независимого развития промышленности региона: «Уральские лидеры, в отличие от Центра, имели свои проекты по поводу создания системы управления и организации экономической жизни региона. Уральцы исходили из того, что “Урал есть нечто самостоятельное и целое” и поэтому именно в данный момент “необходимо создать единое уральское хозяйство и отклонить предлагаемую руку из Центра, так как управление из Центра всегда было бюрократическим”» [Гафурова, с. 71].

Современные исследователи по-разному оценивают усилия центра по укреплению своих полномочий в управлении уральской промышленностью. По мнению А. Л. Филоненко, лишение местных совнархозов возможности «не только управлять, но и оказывать какое-либо существенное влияние на деятельность крупнейших промышленных предприятий, означало усиление процесса по стягиванию в центре всех полномочий по управлению промышленностью» [Филоненко, с. 67].

С последним мнением не согласна В. М. Гафурова. Она считает, что «в период национализации производства, создания новой советской экономики необходима была система управления, основанная на жесткой централизованной вертикали власти. Влиятельные региональные органы с неистребимой тягой к местничеству были опасны для Центра» [Гафурова, с. 74–75].

Современные исследователи положительно оценивают аргументы противников «генеральной» линии большевистской партии на укрепление централизованного руководства промышленностью. По мнению Л. Б. Логуновой, левые коммунисты были правы в том, что отстаивали необходимость подчинения промышленных предприятий местным органам хозяйственного управления и выступали за распределение полномочий между ними и центром с целью избегания параллелизма в работе [см.: Логунова, с. 107]. А. Л. Филоненко считает, что эта часть большевиков с тревогой смотрела на усиление позиций ВСНХ в руководстве промышленностью и уже на первом съезде совнархозов предлагала реформировать ВСНХ с учетом интересов регионов [см.: Филоненко, 1998, с. 110].

Как мы видим, позиции современных исследователей по вопросу о борьбе, которая велась между различными партиями и фракциями внутри большевистской партии по вопросу государственного регулирования промышленности на

Урале в 1917–1918 гг., достаточно противоречивы. Однако у них есть все возможности, в отличие от их предшественников, более полно и всесторонне осветить этот вопрос на основании привлечения новых источников, открытых в самое последнее время.

Адамов В. В. Введение // Национализация промышленности на Урале, октябрь 1917 — июль 1918 г. : сб. док. Свердловск, 1958. С. 3–28.

Алексеев С. Е., Камынин В. Д. Управление промышленностью Урала в 1917 — начале 1930-х гг. (очерки историографии проблемы). Екатеринбург ; Салехард, 2005. 304 с.

Андреев А. А. Перспективы регулирования производства на Урале // Урал. рабочий. 1918. 24 февр.

Антонов А. Д. Из опыта работы уральских большевиков по организации управления национализированной промышленностью в первой половине 1918 г. // Уч. зап. Стерлитамак. пед. ин-та. Сер. Обществ. науки. 1964. Вып. 14. С. 3–67.

Большевик. 1918. № 1. С. 3–10.

Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции : сб. док. и материалов. Свердловск, 1957. 487 с.

Венедиктов А. В. Государство, синдикаты и тресты // Торгово-промышленная газета. 1918. 24 апр.

Гараев Г. Г. Организация и совершенствование системы управления промышленностью Урала (1917–1925 гг.). Томск, 1984. 208 с.

Гафурова В. М. Создание и трансформация органов управления социалистической промышленностью Урала (1918–1929 гг.). Екатеринбург, 2008. 257 с.

Голубцов В. С. Черная металлургия Урала в первые годы советской власти (1917–1923 гг.). М., 1975. 230 с.

Камышлейцев В. В. Управление промышленностью Урала в первые месяцы советской власти и разоблачение большевиками «левых коммунистов» (октябрь 1917 — июнь 1918) // Вестн. Моск. Гос. ун-та. Сер. История. 1973. № 1. С. 25–41.

Логунова Л. Б. Корпорации как тип социальной интеграции // Социол. исследования. 1996. № 12. С. 101–110.

Филоненко А. Л. Зарождение советской системы управления промышленностью. Магнитогорск, 2000. 144 с.

Филоненко А. Л. ВСНХ: идея и реальность. Магнитогорск, 1998. 196 с.

Труды II Всероссийского съезда совнархозов (19–27 декабря 1918 г.) : стеногр. отчет М., 1919. 420 с.

Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства, 26 мая — 4 июня 1918 г. : (стеногр. отчет). М., 1918. 356 с.

ЦДООСО. Ф.41. Оп.1. Д. 612.

Статья поступила в редакцию 01.07.2011 г.